

УДК 347 DOI: 10.14451/2.199.7

Сравнительный анализ применения корпоративной цели как средства правового регулирования: мировой и российской опыт

© 2025 **Агеева Галина Евгеньевна**

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2025 **Синекопов Андрей Николаевич**

Аспирант. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: Sinekopov66@mail.ru

© 2025 **Белозеров Максим Евгеньевич**

Магистрант.

E-mail: belozyorov.maks2016@yandex.ru

Ключевые слова: корпоративная цель, уставная цель, корпоративный кодекс, свобода действий директоров.

В статье устанавливается понятие корпоративной цели, освещаются разные подходы к её определению, роль совета директоров в её определении и оценивается возможность корпоративной цели влиять на решение глобальных проблем. Проведён сравнительный анализ практики применения корпоративной цели в российском и иностранных правовых порядках. Авторы выделяют элементы корпоративной цели, позволяющие в полной мере раскрыть её регулирующий потенциал.

Данная тема была выбрана в качестве исследовательского интереса не случайно: ClientEarth подаёт иск в суд на совет директоров Shell за неправильное управление климатическими рисками [18]. В нём поднимался ряд проблем: разрыв целей корпоративного и экологического права, невмешательство или вовлечённость государства в регулирование деятельности корпорации.

Значимость корпоративной цели поднимается в споре двух концепций удовлетворения интересов: акционерной модели и плюралистического

стейкхолдеризма [16]. От них зависит и определение объёма обязанностей корпорации, и выбор способов решения глобальных кризисов. Этот спор не был бы таким активным, если бы роль корпорации в регулировании своего воздействия не была вовлечена также в другую дилемму: предоставление свободы действий директорам установилось в качестве делового обычая, а разработка императивных стандартов принятия решений, ограничивающих эту свободу, не получила такого же широкого применения.

Долгое время на современном этапе человечества спор о защите окружающей среды и возложении на корпорации социальной ответственности рассматривался как традиционный подход к регулированию их деятельности. Сейчас это место занимают дебаты об участии корпораций в долгосрочных усилиях и их соответствии критериям ESG (вовлечение в решение экологических, социальных и управленческих проблем) [28, с. 235]. Так, наряду с ограничениями воздействия на окружающую среду, в повестку глобального регулирования включаются вопросы многообразия, борьбы с дискриминацией и устранения любого вида неравенства: гендерного, расового и социального.

Именно в таких условиях возрастает актуальность рассмотрения корпоративной цели в качестве средства, обладающего регулятивным потенциалом и формирующего образ ценности.

Модель управления компанией, ориентированная на приоритет интересов акционеров, основывается на идее увеличения её стоимости, выраженной в денежной форме [10, с. 63]. Представление организации как фиксированного размера ценности («пирога») предполагает несколько подходов к его разделу:

1. концепция разделения пирога: если нужно увеличить чью-то долю, то придётся уменьшить долю другого («разделить пирог») [17];
2. концепция ценности: увеличить ценность организации инновациями или совершенствованием процедур управления («вырастить пирог») или преобразовать организацию таким образом, чтобы она была ценной для общества (прибыль не цель, а побочный продукт) [17].

Концепция уравнивания преимуществ обязательствами предлагает рассматривать корпорацию как юридическую структуру публичного порядка, в сущности которой заложено обязательство по возложению социальной ответственности, защите интересов людей и планеты [26].

Концепция голландской институциональной мо-

дели объясняет природу полномочий совета директоров следующим образом: хотя акционеры и избирают директоров, совет директоров обладает своими полномочиями в силу корпоративного порядка в организации и управлении деятельностью юридического лица и представляет интересы юридического лица, а не акционеров [23]. Недостаток институциональной модели – отсутствие норм об индивидуальной цели юридического лица и конкретных обязанностях директора по её достижению.

Концепция новой корпоративной цели предполагает создание ценности в долгосрочной перспективе на основе следующего принципа: использовать прибыльные решения проблем людей и планеты, а не извлекать выгоду из создания проблем [17, с. 118].

В целом каждая концепция обращает внимание на корпоративную цель как способ регулирования отношений организации. Дальнейшая эволюция корпоративной цели видится в контексте выбора путей развития человечества: инклюзивизации умных городов [22] либо создании самоорганизованных постиндустриальных автономных поселений в пустующих местах [4]. Следует отметить, что развитие человечества находится под угрозой повсеместной трансформации принципов права из параметров порядка в форму обслуживания политических и экономических потребностей [5].

Соотношение уставной цели и корпоративной цели

Возникает логичный вопрос: есть ли разница между понятиями «уставная цель» и «корпоративная цель» или они являются равнозначными?

Прежде всего, уставная цель закрепляется в учредительных документах (п. 4 ст. 52 ГК РФ) [3], а корпоративная цель – в корпоративных кодексах или иных локальных актах, например, кодексах корпоративной этики, заявлениях о миссии и т.п.

Российское законодательство устанавливает основную цель для коммерческих организаций – извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ). При этом

на практике уставная цель устанавливается в общем виде с дополнительным элементом. Если и дублируется указание на извлечение прибыли, то дополнительно может указываться его степень (эффективное, максимальное); если и указывается сфера (удовлетворение потребностей; оказание услуг физическим лицам), то дополнительно может указываться её конкретизация (наиболее полное, качественное; медицинских услуг домашним животным).

Уставная цель влияет на выбор организационно-правовой формы и видов деятельности, к которым закон может предъявлять дополнительные требования (например, необходимость лицензирования). Прежде всего, уставная цель – это осознанное желание учредителей и цель создания организации. Оказывает ли такое же воздействие корпоративная цель? Это зависит от времени её формирования, придаваемого корпорацией значения и наличия нормативного регулирования обязанности по определению общего направления развития и деятельности организации. Таким образом, уставная и корпоративная цели могут совпадать друг с другом.

Российское гражданское законодательство напрямую связывает цель юридического лица с его деятельностью, предусматривая его ликвидацию в случае выполнения цели (послужившей основой для создания юридического лица), противоречия между деятельностью и целью или невозможностью достижения цели или существенным затруднением осуществления деятельности (п. 2 ст. 61, пп. 4-5 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Корпоративная цель несколько иная. Содержание, вкладываемое в понятие «корпоративная цель», зависит от того, какие идеалы преобладают в ней: экономические или гуманистические.

С одной точки зрения, корпоративная цель – это достижение максимальной прибыли или увеличение денежной стоимости компании. Экономические ценности позволяют получать конкурентные преимущества, но в то же время противоречат гуманистическим интересам общества, что обуславливается следующими чертами:

1. выбор цели, способствующей увеличению стоимости компании, зависит от финансового состояния самой организации;
2. компания с максимальной стоимостью обладает ресурсами и наиболее эффективным инструментарием для выполнения социально значимых целей;
3. максимизация денежной ценности стремится поглотить затраты на решение глобальных проблем: «второстепенные» социальные цели выполняются лишь в том случае, если они приносят выгоду, а, следовательно, имеют неустойчивый характер.

Однако конкурентный отбор возможен не только на основании экономических критериев, но и путём воздействия правовыми средствами, стимулирующими и обязывающими переоценить выгодность цели в общественную и глобальную сторону.

С другой точки зрения, чтобы решить эту дилемму, предлагается иная модель, основанная на том, что корпоративная цель – это способность создавать общую и устойчивую ценность в интересах общества, которая при этом связана с моделью ведения бизнеса, влияет на принятие решений и реализуется через ценности, культуру и корпоративное руководство [27].

То есть если определить сущность корпоративной цели коротко, то это – смысл существования организации в долгосрочной перспективе.

Кодексы корпоративного управления: вызов времени, ответ мягкому праву и российское состояние

В российском правовом порядке популяризатором корпоративных кодексов является Центральный Банк [7], прививая российским организациям осознанность в мягком регулировании и анализируя практику корпоративного управления и раскрытия информации [1].

Пока российские организации внедряют корпоративные кодексы в практику управления организациями, разрабатывают на их основе механизмы принятия решений и оценки, мировое общество уже успело столкнуться с глубокими

проблемами в их применении.

В норвежском правовом порядке ставится под сомнение целесообразность их использования, приводящая к конфликту организации и управления юридическим лицом: интерес акционера приоритетен, учет интереса заинтересованных лиц возлагается на органы управления организацией, тем не менее не решается вопрос о зависимости решений совета директоров от решений акционеров [24]. Такое противоречие решается: (1) вовлечением акционера в новую социально-желательную цель, облакаемую в корпоративную форму, или (2) жёстким нормативным определением цели, объёма и, возможно, инструментов реализации, субъектов владения, управления, действий вовлечённых и затрагиваемых лиц.

Европейский союз принимает этот вызов времени и в ответ на мягкое право принимает обязывающие нормы (директивы), устанавливающие конкретные механизмы их реализации и соблюдения (в том числе юридическую ответственность) [19].

Чтобы оценить состояние применения корпоративной цели в российском правовом порядке, рассмотрим на примере кодекса корпоративной этики ПАО «Газпром» [6].

Кодекс корпоративной этики ПАО «Газпром» воспринял идею включения в миссию компании экологического и социального элемента: защита окружающей среды; газификация регионов; возрождение духовных и национальных ценностей, поддержка культуры, науки и образования; содействие научно-техническому прогрессу; пропаганда здорового образа жизни. Насколько эффективно такое сочетание целей без определения чётких границ и критериев, с учётом того, что уровень газификации в России в 2024 году составит 74,7% [14], а доля зелёной электроэнергии в электроэнергетическом потреблении в России – всего 0,8% [13]? В качестве положительной тенденции следует отметить, что в данном кодексе корпоративной этики сформированы механизмы реализации

корпоративной этики: специальные органы контроля и ответственность.

При этом, как отмечается в исследованиях, успех компании может зависеть не от её способности решать проблемы всех заинтересованных сторон, а от некоторых (или даже одного) из них, особенно от тех вопросов, на которые она может оказывать большее влияние [4, с. 121].

Корпоративная цель и экологическая отчётность российского правового порядка

Возможно, российскому правовому порядку и не нужна корпоративная цель в силу того, что уже существуют иные эффективные механизмы регулирования? Рассмотрим, например, экологическую отчётность, составляемую организациями. В зависимости от сферы деятельности, характера и вида загрязнений предусмотрены ряд отчётов [12]: декларация о плате за негативное воздействие на окружающую среду; 2-ТП (воздух); 2-ТП (отходы); 2-ТП (рекультивация); отчёт об организации и результатах производственного экологического контроля; отчёт о нормативах утилизации отходов; отчёт о количестве товаров, упаковочных изделий; расчёт суммы экологического сбора; декларация о воздействии на окружающую среду.

Согласно официальной информации Росприроднадзор проверяет требования 220 нормативных правовых актов, а основные обязательные требования, касающиеся окружающей среды, устанавливаются 12 кодифицированными актами и федеральными законами [15].

Вместе с тем существуют проблемы в ряде природоохранных механизмов: в государственной экологической экспертизе ослабляются стандарты проведения процедур [2], противоречие между процедурами и признанием результатов государственной и общественной экспертиз снижают их эффективность [11]. А в российской доктрине экологического права осознаётся потребность в систематизации экологического законодательства [21].

Вышеуказанные факты свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии российско-

го экологического законодательства. Вместе с тем применение корпоративной цели обогатит экологические ценности долгосрочного взаимодействия человека и окружающей среды в качестве новой формы их выражения [20].

Таким образом, развитие корпоративной цели влечёт необходимость структуризации обязанностей, например, в виде принятия хотя бы комплексного инкорпоративного нормативного акта, который объединит все цели и обязанности в экологической сфере. Но что более важно: корпоративная цель может понуждать к улучшению состояния окружающей среды. Ведь одно дело – составлять отчётность и соблюдать нормы, и совершенно другое – соотносить все свои действия не с выгодой для себя, а для других.

Корпоративная цель и свобода действий директоров

В российской судебной практике формулировка «корпоративная цель» не распространена и применяется в делах, связанных с оспариванием сделок и оценкой действий руководителя корпорации [8]. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 07.02.2023 № 6-П [9] связывает уставную цель и интересы лиц, прямо или косвенно влияющих на достижение уставных целей, с добросовестностью и разумностью.

В целом российский и английский правовые порядки схожи в доктрине принятия деловых решений:

1. суд вмешивается в решение совета директоров в случае нарушения обязанностей директора;
2. суд не стремится заменить решение совета директоров своим решением;
3. оперируют понятиями разумности и добросовестности [25].

Вернёмся к иску ClientEarth к Совету директоров Shell и к выводам суда:

- у ClientEarth был скрытый мотив, заключавшийся в продвижении его политической программы в обход одобрения большинства акционеров;

- директора не связаны общей обязанностью преследовать конкретные долгосрочные цели по защите окружающей среды, минимизировать экологические риски любой ценой;
- правило делового решения не принимается в случае недобросовестности (субъективная оценка) или неразумности (объективная оценка);
- необходимо доказать, что применяя конкретный подход, руководство не могло разумно полагать, что они действовали в интересах компании (связь должной осмотрительности и разумности директоров).

На данном этапе развития корпоративной цели её выражение зависит от совета директоров. С одной стороны, совет директоров свободен в выражении корпоративной цели; с другой стороны, совет директоров может не принять широкое заявление о целях по репутационным соображениям [17, с. 121]. При этом всё большее число организаций стремится связать вознаграждение руководителей с показателями, ориентированными на экологические, социальные и управленческие вопросы [28].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. По способу выражения корпоративную цель можно классифицировать на несколько уровней, отличающихся друг от друга регулирующим эффектом:
 - девиз или миссия – краткое выражение идеала корпорации;
 - заявление – объяснение цели и позиции корпорации;
 - документ – проработанное руководство по управлению, содержащее цели, ценности и культуру корпорации.
2. Настоящее состояние корпоративной цели в российском правовом порядке определяется следующими процессуальными особенностями:
 - применение правовых средств защиты организации только при условии выхода директора за пределы разумности и добросовестности;

- менее строгая оценка поведения директора (оценка не решения в силу расплывчатых критериев стандарта поведения, а оценка процесса принятия). Возложение на юридическое лицо обязанности по установлению индивидуальной корпоративной цели или определение конкретных критериев-стандартов соответствия решает указанные процессуальные проблемы и в долгосрочной перспективе позволяет организации в кризисных ситуациях обращаться к дополнительным экономическим и неэкономическим средствам (основанным на доверии работников и инвесторов) преодоления их последствий.
3. Тенденция в развитии корпоративной цели

Библиографический список

1. Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/issuers_corporate/#a_85612 (дата обр. 10.12.2024).
2. Бурматова О. П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУ-ЭУ. – 2020. – № 2. – С. 25–41. – DOI: [10.34020/2073-6495-2020-2-025-041](https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-2-025-041). – EDN BQHXPU.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [ред. от 08.08.2024] / Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994, № 32. – Ст. 3301.
4. Как устроены прошлое и будущее человечества: интервью с Александром Шубиным. / YouTube. – 2024. – URL: <https://youtu.be/NXkIQzI4aPE?si=gi0g7zhRwiQ5QBdV> (дата обр. 10.12.2024).
5. Павлушина А. А., Лошкарев А. В., Шлиньков А. А. Будущее права: устойчивость системы или смена качества // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 137. – С. 19–23. – DOI: [10.14451/2.137.19](https://doi.org/10.14451/2.137.19). – EDN XNMMNR.
6. ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/corporate-governance/corporate-ethics/> (дата обр. 10.12.2024).
7. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» / Вестник Банка России. – 18.04.2014 № 40.
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 января 2024 г. по делу № А49-11243/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/s11DZ1AL80xm> (дата обр. 10.12.2024).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439423 (дата обр. 10.12.2024).
10. Пурлик В. М. Ценность как корпоративная цель и индикаторы ее измерения // Вестник Московского университета. – Серия 21: Управление (государство и общество). – 2006. – № 2. – С. 1–2. – EDN HTGXDB.
11. Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по вопросу совершенствования системы общественного экологического контроля 16 ноября 2022 года. – URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/rekomen-ekolog-kontrol16112022.pdf> (дата обр. 10.12.2024).
12. СБИС. – URL: https://sbis.ru/manuals/ereport/ekologicheskaya_otchetnost_v_12_rosprirodnadzor_changes (дата обр. 10.12.2024).
13. Сетевое издание Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/manuals/2023/08/15/990128-dolya-zelenoi-elektroenergii-v-elektroenergeticheskom-potreblenii-v-rossii-vsego-08> (дата обр. 10.12.2024).
14. Федеральная антимонопольная служба. – URL: <https://fas.gov.ru/srv/node/886> (дата обр. 10.12.2024).
15. Шульгинов заявил, что уровень газификации в России в 2024 году составит 74,7% / Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. – URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/rpn-activity-reports/> (дата обр. 10.12.2024).
16. Adnan A., Tandigalla H. The dramatic shift in emphasis from a shareholder-dominated approach to a stakeholder-oriented corporate governance model // European Journal of Business and Economics. – 2017. – Vol. 12, no. 2. – DOI: [10.12955/ejbe.v12i2.1115](https://doi.org/10.12955/ejbe.v12i2.1115).
17. Blanc M., Chenaux J.-L., Philippin E. Corporate Purpose: How the Board of Directors Can Achieve

- an Inclusive Corporate Governance Regime // The International Handbook of Social Enterprise Law. – Springer International Publishing, 12/2022. – P. 101–131. – ISBN 9783031142161. – DOI: [10.1007/978-3-031-14216-1_6](https://doi.org/10.1007/978-3-031-14216-1_6).
18. ClientEarth. – URL: <https://www.clientearth.org/latest/documents/clientearth-v-board-of-directors-of-shell-plc-legal-briefing> (visited on 12/10/2024).
 19. Grozier T. Decoding the EU's ESG Regulations: What, U. S. Companies Need to Know. – URL: <https://getgoodlab.com/resources/the-eu-esg-regulatory-landscape/> (visited on 12/10/2024).
 20. Lang P. Right to a favourable environment in a system of legal values // E3S Web of Conferences: International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2023, Novosibirsk, Russia, 16–19 may 2023. Vol. 402. – Novosibirsk, Russia : EDP Sciences, 2023. – P. 0804–9. – DOI: [10.1051/e3sconf/202340208049](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208049). – EDN UARFBP.
 21. Lang P. The state of modern environmental law in the Russian Federation // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 141. – P. 0401–8. – DOI: [10.1051/bioconf/202414104018](https://doi.org/10.1051/bioconf/202414104018). – EDN DHHJZZ.
 22. Lanvin B. Prosperous and Inclusive Cities: How smart cities can reduce global inequalities by promoting local and inclusive property. – IMD International, 2024. – 196 p.
 23. Lokin Emmanuel V. J. The Potential of the Dutch Corporate Governance Model for Sustainable Governance and Long Term Stakeholder Value / Erasmus Law Review. – 2021.
 24. Olaerts M. Societal Challenges and the Future of Corporate Governance Codes: Sustainable Value Creation in the New Dutch Code as an Example // European Company Law. – 2023. – Vol. 20, no. 2. – P. 32–33.
 25. Paduano C. The (Un)Sustainability of UK Company Law: ClientEarth v. Shell Plc // European Company Law. – 2024. – Vol. 21, issue 2. – P. 36–42. – URL: <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/European+Company+Law/21.undefiend/EUCL2024004> (visited on 12/10/2024).
 26. Smits J. M. Responsible Corporate Citizenship: It's the State, Stupid! // European company law. – 2023. – Vol. 20, issue 2. – P. 34–39. – URL: <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/European+Company+Law/20.2/EUCL2023006> (visited on 12/10/2024).
 27. Sonia Navarro S. R. Corporate purpose in the era of disruption / Esade Business & Law School. – URL: <https://dobetter.esade.edu/en/corporate-purpose> (visited on 12/10/2024).
 28. Zumbansen P. The Corporation in an Age of Divisiveness // University of Pennsylvania Journal of Business Law. – 2024. – P. 234–310. – URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/jbl/vol26/iss1/7> (visited on 12/10/2024).